

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный церковно-общественной жизни старообрядчества.

А Д Р Е С А :

(для направленія рукописей):

*Богородскъ, Московской губерніи,
В. Е. Макарову.*

(для направленія подписки):

*Егорьевскъ, Рязанской губерніи,
Н. Д. Зенину.*

Историческая годовщина.

(17 апрѣля 1905 г.).

Все еще кажется, что это было такъ недавно, чуть ли не вчера. А между тѣмъ уже цѣлыхъ 10 лѣтъ ушло съ тѣхъ поръ.

Надъ Русью царила темная ночь. Сырые пронизывающіе вѣтры завывали въ ея необъятныхъ равнинахъ. Рѣдкіе, рѣдкіе робкіе огоньки вѣры въ приходъ святой весны, въ возможность торжества на Руси „дѣла мира и любви“ гасли въ густыхъ ѣдкихъ туманахъ.

Всѣ такъ свыклись съ затхлою атмосферой насилія въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, что и не думали о возможности ея освѣженія, да еще такъ неожиданно. Никто и не подозрѣвалъ, что свѣтлые лучи весенняго солнца разгонятъ сырые туманы, очистятъ затхлую атмосферу насилія, безправія и тупого безгласія, и возрожденные къ новой жизни на основахъ взаимной терпимости, мира и свободы вѣры—люди жадно потянутся къ свѣту, къ солнцу, къ правдѣ.

Депутация старообрядцевъ (120 человекъ), поднесшая Государю Императору 21 февраля 1906 года благодарственный адресъ за указъ 17 апрѣля 1905 года.

Старообрядцы за двѣсти пятьдесятъ лѣтъ много, жестоко страдали и терпѣли, но много они и вѣрили и ждали. И временами казалось, что надежда ихъ не обманываетъ, что праведный Богъ услышалъ ихъ муки и стоны—и вотъ имъ конецъ. Но обычно недолги были эти свѣтлые дни радости. Проносились новые снѣжные бураны, уносили съ собою свѣтъ и тепло и замораживали свѣжіе ростки вѣротерпимости.

И были моменты, когда отчаяніе, чувство безнадежности овладѣвало даже руководящими лицами и кругами старообрядчества. Люди уставали вѣрить, хотя и знали, что въ концѣ-концовъ „вѣра не посрамить“. Даже

Благодарственный адресъ Государю за 17 апрѣля отъ старообрядцевъ за подписью 76,447 лицъ (закрытый).

Благодарственный адресъ Государю за 17 апрѣля отъ старообрядцевъ за подписью 76,447 лицъ (открытый).

въ 1903 году, когда въ воздухѣ чѣмъ-то повѣяло, почувствовалось, что начинается какой-то сдвигъ, и что положеніе *такимъ*, какъ было, не останется, а въ ту или другую сторону *измѣнится*, и даже въ 1904 году, когда появились нѣкоторые ясные признаки, что оно измѣнится въ *лучшую* сторону, все же никто не могъ предположить, что это произойдетъ такъ быстро и неожиданно и въ такихъ размѣрахъ.

И вотъ неожиданно, какъ и все великое, 16 апрѣля 1905 года по Высочайшему приказу особыми царскими послами были сняты печати опалы и запрета со св. алтарей въ храмахъ московскаго Рогожскаго кладбища, а 17 апрѣля и на всю старообрядческую Русь брызнули яркіе лучи свободы вѣры, опубликованъ былъ Высочайшій указъ правительствующему сенату объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости въ отношеніи старообрядчества и иновѣрцевъ.

Адрес

белокриницких старообрядцев Государю Императору по случаю провозглашения
Указа о веротерпимости 17 апреля 1905 года

Великий ГОСУДАРЬ

Всемилоостивейший указъ ТВОЙ 17 апреля об укреплении началъ веротерпимости явилъ собою поистине «великое дело мира и любви», а для насъ, старообрядцевъ, искони преданныхъ Престолу и отечеству, - и деяние неизреченной милости.

Два с половиною столетия тяготели над нами сумерки религиозных стеснений и лишений и гражданской отчужденности, за право молиться и веровать по долгу совести, по обрядам древне-русской церкви, въ которых воспитали насъ отцы и деды наши; временами эти сумерки сгущались в темную ночь, и тогда грозные призраки суровых каръ и преследований неотступно следовали за нами повсюду – и въ жилища и въ молитвенныя здания наши.

Безропотно несли мы это испытание: насъ окрыляла молитва «за вся человеки, за царя и за всехъ, иже во власти суть» (по завету Павла апостола), и укрепляла твердая вера, что придетъ день отягченныхъ сердецъ нашихъ.

И этотъ день насталь - ясный и сугубо радостный, ибо совпаль съ первымъ днемъ Светлаго Христова Воскресения, съ первымъ звукомъ привета Пасхальнаго. И разсеялся сумракъ ночи, и возсияль надъ землею русской величавый светъ религиозной свободы, душевнаго обновления: «Во истину Христось Воскресе».

Со слезами радости и умиления мы вознесли въ эту пасхальную ночь о даровании Тебе здоровья и благопоспешения теплыя молитвы къ Воскресшему, въ торжественномъ пасхальномъ служении.

И ныне милостию Всемогущаго Бога и Твоей Царской власти мы узрели светъ религиозной свободы и получили неотъемлемое наше достояние – права гражданства.

Голось сердца, внутренний долгъ повелеваетъ нами предстать предъ лицо Твое, излить передъ Тобою одушевляющия насъ чувства безпредельной благодарности и преданности; но не знаемъ и не видимъ къ тому доступа.

Повели, Великий ГОСУДАРЬ, и выборныя наши явятся къ Тебе, чтобы живымъ словомъ досказать Тебе то, что мы не въ силахъ передать сими слабыми письменами.

Молимъ Господа, да сохранитъ Онъ Тебя и Семью Твою на многая и многая лета, и да поспешитъ Тебе Всесильный Творецъ управить царство Твое благо.

Верноподданные старообрядцы, приемлющие священство Белокриницкой иерархии:

Московский старообрядческий Архиепископъ Иоаннъ

Старообрядческий Уральский епископъ Арсений

Старообрядческий епископъ Иннокентий

Председатель съезда старообрядцевъ Дмитрий Сироткинъ

Павель Рябушинский, Михаилъ Бриллиантовъ, Тарасий Горинъ, Александръ Вишняковъ, Федоръ Пышкинъ, Иванъ Пензинъ, Василий Головинъ, Козьма Четверговъ, Андрей Син...ковъ, Ф. Тулинъ, П. Бараб... овъ, Петръ Калининъ, Войсковой старшина Лобановъ, Емельянъ Пузиковъ, Федоръ Староверовъ, Федотъ Масленниковъ, Иванъ Захаровъ, Никифоръ Зенинъ, Петръ Расторгуевъ, Василий Таробантовъ, Сергей Трындинъ, Федоръ Мельниковъ, П. Голубинъ, Федотъ Стеженовъ, Гавриилъ Конюковъ, Дмитрий Вышнородцевъ, Трофимъ Миловановъ

Слезы радости, благодарности и восторга полились изъ глазъ миллионъ коренныхъ русскихъ людей, перенесшихъ вѣка жестокихъ и несправедливыхъ гоненій за вѣрность національнымъ завѣтамъ и церковнымъ преданіямъ нашихъ благочестивыхъ предковъ. Милліоны сердець старообрядцевъ облегченно вздохнули, возсылая горячія молитвы всемогущему и всемилосердному Богу и благодарныя чувства великому государю Николаю Александровичу, благоизволившему поставить во главу угла дальнѣйшихъ отношеній власти къ старообрядцамъ великій государственный актъ 17 апрѣля 1905 года, возвѣстившій „миръ и любовь“, „кротость, поученіе и добрые примѣры“—какъ единый вѣрный путь къ примиренію разъединившихся въ вѣрѣ и формахъ богопочтенія кровныхъ братьевъ.

И какъ же было не радоваться, не ликовать старообрядцамъ, когда они увидѣли то, чего столѣтіями „мнози восхотѣша видѣти--и не видѣша, и слышати--и не слышаша“. Правда, старообрядцы, получивъ многое, не получили всего того, на что они имѣли право рассчитывать по своему праву—коренныхъ русскихъ и православныхъ людей. Правда и то, что скоро же послѣ 17 апрѣля начались, да и теперь не умерли попытки, если не вернуть насъ къ печальной памяти прошлому, то возможно сузить, ограничить и обставить всевозможными преградами наши религіозныя и гражданскія права. Но вѣдь согласитесь, что мы все же идемъ впередъ, мы имѣемъ до 3000 общинъ, мы имѣемъ свою общественность, литературу и печать, мы имѣемъ соборы и съѣзды, храмы, колокольни, училища, даже институтъ, религіозныя процессіи и т. д. И если бы предстоялъ выборъ, вѣдь мы не промѣняли бы свое теперешнее положеніе на прежнее! Пусть до сихъ поръ есть круги, которые не мирятся даже съ самымъ фактомъ нашего бытія, которымъ хотѣлось бы просто взять да единымъ росчеркомъ пера и вычеркнуть насъ изъ жизни. Но какъ бы темныя силы ни старались загасить или ослабить свѣтъ свободы вѣры, все же онъ и „во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объять“.

И если они въ своемъ ослѣпленіи забываютъ уроки исторіи, показавшей, что въ вопросахъ вѣры и совѣсти безсильны даже костеръ, дыба и плаха, то вѣдь мы-то ихъ помнимъ, и не страшна намъ политика мелкихъ, сравнительно съ прежнимъ, уколовъ и ущемленій,—она вредна лишь имъ, бередя безцѣльно старая, еще не совсѣмъ зажившія раны и обиды и тѣмъ отдаляя Христово дѣло единенія церквей. Да въ наше время и немыслимо поставить внѣ закона десятокъ миллионъ коренныхъ гражданъ, вѣрныхъ дѣтей родины. Возможно, что сторонники насилія въ дѣлахъ вѣры и впредь не оставятъ своихъ попытокъ повернуть назадъ колесо исторіи. Но заранѣе всѣ подобныя попытки обречены на полный неуспѣхъ. И лишь печально то, что онѣ принесутъ, какъ и прежде, огромный государственный и уже непоправимый духовный вредъ нашей отчизнѣ. Выгодны онѣ только темнымъ силамъ, стремящимся обезсилить и обезвѣрить Россію, оттолкнуть ее окончательно отъ церкви и Христа.

Свобода вѣры ненавистна главнымъ образомъ для части духовенства господствующей церкви, которая Христову дѣлу проповѣди и добрыхъ примѣровъ предпочитаетъ языческую силу меча. И происходитъ это или сознательно, по полной непригодности этихъ людей къ несенію высокой Христовой миссіи привлеченія людей вѣрою, любовію и житіемъ, или иногда даже по недоразумѣнію и какому-то ослѣпленію. Вѣдь кричали же они неистово, что указъ 17 апрѣля 1905 года грозитъ гибелью господствующей церкви и государству. Но ни того, ни другого не случилось. На дѣлѣ, ушли изъ господствующей церкви въ иновѣріе, инославіе и сектантство нѣсколько сотенъ ты-

Санаторій для больныхъ христіанскаго исповѣданія, сооруженный въ Ессентукахъ, Терской области, † Н. А. Бугровымъ, † О. М. Мальцевымъ и П. М. Мальцевымъ въ память указа 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія.

сячъ такихъ, насильственно удерживавшихся ею людей, которыхъ и сама господствующая церковь, какъ не вѣрящихъ въ нее, должна бы давно изгнать изъ своей ограды, если она хоть сколько-нибудь дорожитъ своею чистотою. Ушли изъ нея нѣсколько сотенъ тысячъ и въ старообрядчество.

Но вѣдь было немало и обратныхъ переходовъ въ нее. Какъ показала жизнь, добровольные переходы изъ господствующей церкви въ старообрядчество и обратно происходятъ, главнымъ образомъ, при совершеніи браковъ.

И бояться этого вовсе не слѣдуетъ. Въ старообрядчествѣ плохому люди не научатся, наоборотъ, научатся вѣрить, истово молиться и подчиняться законамъ церкви. Бойтесь не старообрядчества, а бойтесь темной

волны безразличія, отрицанія и безвѣрія, бойтесь этого *настоящаго* врага, идущаго на Русь, чтобы отторгнуть ее отъ Христа и Бога, и смотрите хорошенько, не играете ли вы ему въ руку своей безсмысленной и ненужной борьбою съ крѣпкимъ оплотомъ вѣры и церковности—старообрядчествомъ.

Старообрядческая Львовская часовня въ г. Вольскѣ, Саратовской губ.
До свободы вѣры. Кресты срезаны.

За деревьями вы не видите лѣса. За ближайшимъ—мишурнымъ „успѣхомъ“ приобрѣтенія лишней овцы изъ старообрядчества и напрасной боязнью ухода въ старообрядчество своей овцы, все равно вамъ бесполезной, вы не хотите видѣть *дальнѣйшаго*: возможнаго лишь при терпимости, благо-

желательности и мирномъ сожителствѣ—нашего обоюднаго духовнаго преуспѣянія и роста взаимнаго пониманія, необходимаго для Христова дѣла на Руси.

Только это—вѣрный „средній царскій путь“. И кому дороги судьбы Христовой Руси, тотъ пойдетъ этимъ путемъ, а не ухабистою и кривою

Старообрядческая Львовская часовня въ г. Вольскѣ, Саратовской губ.

При свободѣ вѣры. Водруженіе крестовъ.

дорогою близорукихъ или невѣрующихъ въ силу Христову людей—дорогою насилія въ дѣлахъ вѣры.

И какія бы тучки и тучи ни появлялись на нашемъ небосклонѣ, мы все же будемъ вѣрить въ торжество человѣческаго разума и совѣсти, въ

торжество евангельскаго пути свободы вѣры, а не въ звѣриный и языческій принципъ насилія и принужденія, ведущій, подъ видомъ радѣнія о вѣрѣ и церкви, къ ихъ гибели и разрушенію. Да не посмѣются никогда надъ Русью темныя силы! Да будетъ крѣпко знамя 17 апрѣля 1905 года въ рукахъ всѣхъ истинныхъ христіанъ! И да укрѣпитъ Господь нашу власть на добромъ и спасительномъ пути свободы вѣроисповѣданія! Да управитъ Господь нашу крестоносную страну на все благое и полезное! Да будетъ 17 апрѣля 1905 года непреодолимой гранью, отдѣляющей нашу жизнь отъ тяжелыхъ воспоминаій прошлаго.

В. Макаровъ.

Къ десятилѣтію распечатанія алтарей Рогожскаго кладбища.

(Изъ воспоминаній.)

День великой субботы 16 апрѣля 1905 года и Христовъ день 17 апрѣля для старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, были днями радости и ликованій, вызвавшихъ слезы благоговѣйнаго умиленія, восторга и благодарности Царю царствующихъ и царю земному.

Исполнились ихъ чаянія и ожиданія, что если Николай I запечаталъ алтари ихъ храмовъ, то Николай II ихъ распечатаетъ. Это ихъ чаяніе не малое время омрачалось колебаніями и сомнѣніями, и тѣмъ глубже, и тѣмъ восторженнѣе была ихъ въ день Святой Пасхи радость, несказанная и неопикуемая.

Вотъ какъ совершилось это событіе, которое золотыми буквами записано въ скрижаляхъ старообрядческихъ лѣтописей.

Въ 4 часа вечера, наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ Покровскую часовню Рогожскаго кладбища собрались попечители кладбища М. С. Кузнецовъ и И. К. Рахмановъ, попечитель Рогожскаго богадѣленнаго дома П. С. Расторгуевъ и другіе прихожане, кладбищенское духовенство, призрѣваемые въ богадѣльняхъ и масса старообрядцевъ.

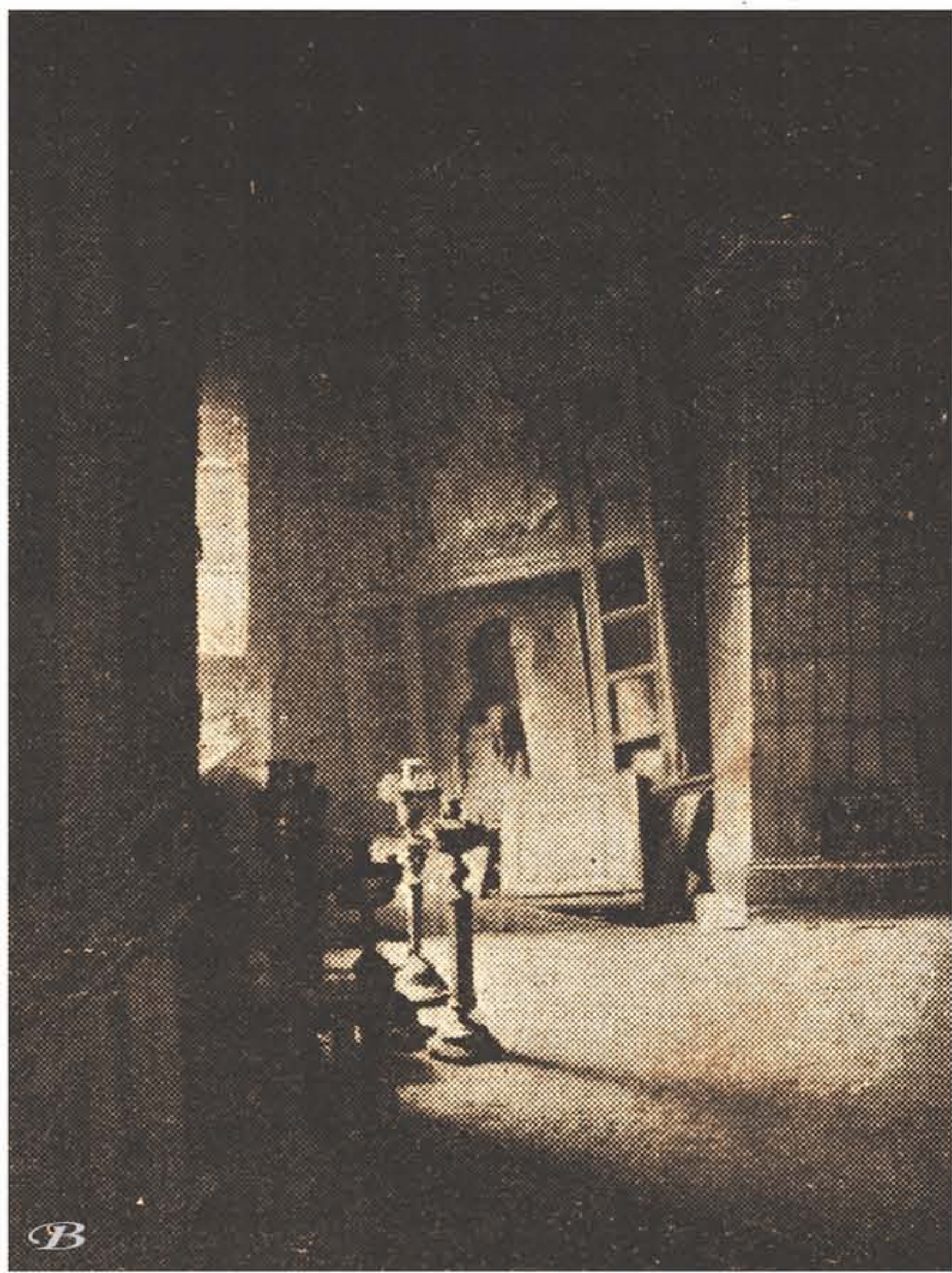
Вскорѣ прибыли царскіе послы, пріѣхавшіе изъ Петрограда: князь Голицынъ и флигель-адъютантъ графъ П. С. Шереметевъ, а также градоначальникъ Е. Н. Волковъ.

Князь Голицынъ вошелъ на амвонъ и прочелъ Высочайшій Указъ объ открытіи алтарей, бывшихъ запечатанными долгое время. Народъ, наполнявшій храмъ, при видѣ всего, что совершилось, плакалъ, крестился и молился, восклицая: „Господи, спаси царя и услыши ны, въ онъ же день аще призовемъ Тя“.

Затѣмъ князь Голицынъ, флигель-адъютантъ графъ Шереметевъ и другія прибывшія съ ними лица вмѣстѣ съ попечителями кладбища и духовенствомъ направились къ сѣверной двери Покровскаго иконостаса, гдѣ

находилась сургучная печать съ довольно крѣпкою веревкой, и сняли ее... Дверь въ алтарь отворилась; всѣ перекрестились и вошли въ алтарь, куда 49 лѣтъ никто не входилъ. Внутренность алтаря была найдена въ ужасномъ видѣ: слой пыли въ нѣсколько вершковъ покрывалъ всѣ предметы; престолъ, жертвенникъ оказались покрытыми полуистлѣвшими покрывами... Шкапы съ ризницей представляли изъ себя какія-то пирамиды изъ пыли. На подсвѣчникахъ, иконостасѣ, свѣчахъ и окнахъ были цѣлыя полотнища паутины; нѣсколько стеколъ въ рамахъ найдены разбитыми и черезъ отверстія въ алтарь проникали голуби...

Князь Голицынъ и бывшія съ нимъ лица, несмотря на массу пыли и паутины, направились къ Царскимъ вратамъ, сняли съ нихъ очень хорошо

Сѣверо-восточная сторона алтаря зимняго Христорождественскаго храма въ моментъ распечатанія.

Престолъ зимняго Христорождественскаго храма въ моментъ распечатанія алтаря.

сохранившіяся печати, а духовенство сняло полуистлѣвшую завѣсу изъ малиноваго штофа и отворило ихъ. Всѣ бывшіе въ церкви пали ницъ со словами: „Слава Тебѣ, Господи“!.. У всѣхъ на глазахъ показались слезы радости.

Затѣмъ князь Голицынъ снялъ печати съ южной алтарной двери и, выйдя изъ алтаря, прослѣдовалъ къ амвону. Старообрядческіе священники: о. Іоаннъ Власовъ, о. Елисей Мелехинъ, о. Прокопій Сорокинъ и о. Тимоѣей Люсинъ облачились въ драгоцѣнныя парчевыя облаченія и стали совершать благодарственное молебствіе съ водоосвященіемъ; богослуженіе продолжалось болѣе часа времени. Пѣлъ полный хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ. При окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю II и Его Августѣйшей Семьѣ.

Послѣ богослуженія князь Голицынъ, флигель-адъютантъ графъ Шереметевъ и другія прибывшія съ ними лица отправились въ сопровожденіи духовенства и попечителей кладбища въ теплую Христорождественскую часовню. Здѣсь была снята печать съ южной алтарной двери, и всѣ вошли въ алтарь. Такъ какъ находившіяся тамъ окна были для тепла закрыты много лѣтъ тому назадъ щитами, то пришлось зажечь свѣчи. Видъ алтаря былъ ужасенъ: полъ по мѣстамъ провалился вмѣстѣ съ подсвѣчниками, кіоты съ иконами по мѣстамъ упали, у св. престола истлѣли покровы, въ подсвѣчникахъ сохранились толстыя восковыя свѣчи. Всѣ предметы были

Средне-правая сторона алтаря зимняго Христорождественскаго храма Рогожскаго кладбища въ моментъ распечатанія.

Южная сторона алтаря Христорождественскаго храма въ моментъ распечатанія

покрыты слоемъ пыли толщиною въ нѣсколько вершковъ. На комодѣ въ алтарѣ подъ истлѣвшимъ покровомъ изъ парусины было найдено нѣсколько прекрасно сохранившихся драгоценныхъ ризъ прошлаго столѣтія. Вся живопись на стѣнахъ и большая часть иконъ оказались сильно поврежденными отъ сырости. Отпечатавъ въ теплой часовнѣ царскія врата и сѣверную дверь, князь Голицынъ и другія прибывшія съ нимъ лица отбыли въ 6 часовъ вечера съ кладбища.

Въ распечатанномъ алтарѣ холоднаго Покровскаго храма началась дѣятельная работа по очисткѣ его отъ пыли; въ этомъ дѣлѣ принимали участіе: все духовенство, попечители кладбища и до 100 человѣкъ прихожанъ. Когда выгребли пыль съ пола и сняли ветхій полотняный покровъ, то внизу оказались превосходно сохранившіеся ковры. На престолѣ подъ

истлѣвшей покрывкой было найдено поврежденное парчевое облаченіе, а подъ нимъ превосходно сохранившееся изъ драгоцѣнной парчи облаченіе съ покрывкой изъ малиноваго бархата, шитаго золотомъ и шелками.

Въ алтарѣ оказалось два придѣла, устроенныхъ по бокамъ; четырехъ-ярусные иконостасы наполнены превосходно сохранившимися древними иконами XVI вѣка въ драгоцѣнныхъ окладахъ. На стѣнахъ въ придѣлахъ найдены шкапы, наполненные массой старинныхъ ризъ и драгоцѣнной утвари. Въ одномъ изъ придѣловъ найдена прекрасно сохранившаяся художественной работы плащаница XVI вѣка, шитая золотомъ, серебромъ и шелками и украшенная жемчугомъ и камнями.

Въ главномъ алтарѣ на св. престолѣ были найдены 3 большихъ размѣровъ напрестольныхъ евангелія XVI вѣка въ золотыхъ окладахъ, 4 золотыхъ креста съ мощами, XVI вѣка, украшенные жемчугомъ и драгоцѣн-

Алтарь лѣтняго Покровскаго храма послѣ распечатанія и приведенія въ должный видъ.

ными камнями. За престоломъ на горнемъ мѣстѣ была найдена сдѣланная изъ серебра модель колокольни и церкви, вѣсомъ въ нѣсколько пудовъ. На модели сдѣланы полки и въ нихъ поставлены драгоцѣнные евангелія, кресты, нѣсколько золотыхъ сосудовъ и другая утварь.

Къ 11 часамъ вечера алтарь былъ очищенъ и приведенъ въ благообразный видъ; о. Іоанномъ алтарь былъ окропленъ св. водою; съ чтеніемъ молитвы былъ положенъ на св. престолѣ древній антминсъ и въ 11 часовъ вечера началась полунощница, а затѣмъ пасхальная утренняя съ крестнымъ ходомъ. За богослуженіемъ, которое закончилось въ 3^{1/2} утра, присутствовали царскіе послы и градоначальникъ генераль-майоръ Е. Н. Волковъ; при нихъ было провозглашено „Христосъ Воскресе“. Весь храмъ и площадка передъ нимъ были переполнены массой богомольцевъ. Наружный фасадъ храма былъ роскошно иллюминированъ.

Въ 1-й день Пасхи, въ 7 часовъ утра, въ Покровскомъ храмѣ была отслужена первая обѣдня старообрядческимъ духовенствомъ въ присутствіи гг. попечителей, призрѣваемыхъ и массы богомольцевъ. Богослуженіе, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтія, продолжалось 4 часа. Въ 3 часа вечера была отслужена вечерня, въ 4 часа утра утренняя, а въ 7 час. обѣдня при большомъ стеченіи молящихся. Весь храмъ былъ переполненъ молящимися.

Алтарь теплаго Христорождественскаго храма вслѣдствіе его ветхости пришлось капитально возобновить.

Колокольня - храмъ на Рогожскомъ кладбищѣ во имя Воскресенія Христова, построенная въ память отпечатанія алтарей въ храмахъ на означенномъ кладбищѣ.

18-го августа 1913 г. состоялось освященіе храма во имя Воскресенія Христова, находящагося въ нижнемъ помѣщеніи вновь выстроенной величественной колокольни Рогожскаго кладбища. Храмъ сооруженъ въ память знаменательнаго событія—отпечатанія алтарей кладбища въ 1905 году, 16-го апрѣля. Онъ невеликъ по своимъ размѣрамъ и вмѣщаетъ всего около 150 человѣкъ; но по всей внутренней отдѣлкѣ и содержащейся въ немъ цѣнной коллекціи древнихъ иконъ онъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по всей Москвѣ.

Величественная и строгая иконопись, исполненная въ новгородскомъ стилѣ XVI вѣка, украшаетъ стѣны, своды и куполъ храма; откосы дверей и оконъ покрыты древнимъ орнаментомъ. Передъ входомъ въ самую внутренность храма находится небольшая паперть; стѣны ея также сплошь расписаны. Въ паперти храма помѣщаются двѣ замѣчательныя по работѣ иконы—Спаситель, новгор. XVI вѣка, и Казанская Б. М. строгановскаго письма XVII в. (последняя изъ собранія гг. Рахмановыхъ). Массивныя мѣдныя двери ведутъ изъ паперти внутрь храма; онѣ исполнены по образцу входныхъ дверей московскаго Благовѣщенскаго собора, съ изображеніями и орнаментомъ, покрытыми золотомъ.

Внутри храма, на сѣверной стѣнѣ, въ особомъ кіотѣ, покрытомъ басмою, исполненною по древнимъ рисункамъ, помѣщаются девять небольшихъ 6-тивершковыхъ иконъ, изъ которыхъ особенно замѣчательными являются: „Трѣипостасное Божество“ и „Единородный Сынъ“—новгородскаго письма XV в. и четыре иконы, изображающія „Достойно есть“ (всѣ шесть иконъ изъ собр. гг. Рахмановыхъ); середину кіота занимаетъ цѣнный образъ „Символъ вѣры“, пожертвованный А. П. Трегубовымъ. Замѣчательнѣйшую художественную рѣдкость представляютъ двѣ большого размѣра заклиросныхъ иконы: „Трѣипостасное Божество“ и „Да молчитъ всяка плоть“ (последняя Рахмановскаго собр.). Оба образа однихъ и тѣхъ же лучшихъ писемъ царскихъ (строгановскихъ) иконописцевъ второй половины XVII вѣка,

„Каспій“ — порукой въ окончательномъ исходѣ войны является прежде всего то небывалое единеніе, съ которымъ вся страна участвуетъ въ борьбѣ, та неослабѣвающая готовность ко всякимъ жертвамъ, которая наблюдается повсюду. Въ этомъ единеніи наша великая сила“.

„Умолкнетъ гроза военной непогоды,—говоритъ „Прид. Гол.“,—и изъ обильно пролитой крови героевъ-борцовъ за право вырастутъ новые устои бытія, озареннаго идеей истинной культуры, права и справедливости“.

Вѣритъ въ это и „Голось Самары“: „сознательно или безсознательно, но человечество идетъ впередъ“...

„Жизнь Приуралья“, въ статьѣ „Воскресеніе общества“, говоритъ, что „война родитъ надежду на зарю новыхъ дней, когда наше общество, показавшее наяву максимумъ своей дѣеспособности и самопожертвованія, должно быть освобождено отъ всякой посторонней опеки и предоставлено въ своемъ развитіи само себѣ. И въ этомъ отношеніи мы изъ сферы ожиданій должны перейти къ практическому осуществленію.“

Въ день Свѣтлаго Воскресенія мы должны проникнуться вѣрой въ освобожденное и преображенное общество“.

„Будемъ ждать,—говоритъ далекій „Архангельскъ“,—будемъ надеяться“...

Единодушны отклики и большихъ кіевскихъ, одесскихъ, харьковскихъ, ростовскихъ газетъ...

Пасхальные рассказы, повѣсти и стихотворенія, конечно, всѣ посвящены войнѣ, говорятъ по поводу войны. Затерявшіеся развѣдочные отряды, сестры милосердія, деньщики, спасающіе офицеровъ, лазаретные очерки, „Траншея съ крестомъ“, „Святая смерть“ (рассказъ, обошедшій десятки газетъ) и т. д., и т. п.

И почти во всѣхъ газетахъ поздравительныя телеграммы подпоручиковъ, военныхъ летчиковъ. Есть поздравленія и отъ цѣлыхъ частей (Асландузскій и Башкадыкларскій полки и т. д.).

Но больше всего отъ прапорщиковъ, о которыхъ существовала нѣкогда поговорка, что „прапорщикъ—не офицеръ“, но которые въ эту войну оказались самыми необходимыми, самыми настоящими офицерами-героями...

Въ первый же день Пасхи большинство провинціальныхъ газетъ помѣстили воззванія о помощи пострадавшимъ на войнѣ.

Возрожденіе Рогожскихъ храмовъ.

В. Гиляровскій вынесъ такія впечатлѣнія отъ посѣщенія Рогожскаго кладбища въ Москвѣ въ первый день Пасхи, по снятіи печатей съ старообрядческихъ храмовъ.

Долго и тщетно хлопотали рогожскіе старообрядцы объ открытіи алтарей и, наконецъ, дождались свѣтлаго дня.

Ходила легенда болѣе сорока лѣтъ по кладбищу, чуть ли не съ самаго опечатанія алтарей, вся состоявшая въ одной фразѣ:

— Николай опечаталъ, Николай и отпечатаетъ.

Такъ и случилось; хотя, добавляетъ г. Гиляровскій,—неизвѣстно, на какомъ основаніи построена эта легенда, такъ какъ алтари опечатаны въ царствованіе Александра II.

Въ первый день Пасхи я пережилъ такіе полчаса, которыхъ не забуду никогда. Я провелъ эти полчаса въ алтарѣ зимняго храма и передамъ мои впечатлѣнія, не убавляя, не прикрашивая,—каковы они есть.

— Вотъ гдѣ писать „Вія“!—сорвалось у моего спутника-художника Н. И. Струнникова, только что окончившаго академию.

Мы вошли въ южную дверь, на которой сохранился кусокъ перерѣзанной веревки и на косякѣ рядъ красныхъ печатей. Вошли и остановились.

— Осторожнѣе, полъ провалится!..

Темно и затхло. Мракъ могилы и запахъ склепа. Полвѣка алтарь не видѣлъ солнечнаго луча. Окна снаружи были забиты желѣзомъ, двери запечатаны.

— Осторожнѣе, дыра!—удержалъ меня одинъ изъ членовъ причта.

Дѣйствительно, я наткнулся на желѣзные остатки церковнаго стула, дерево котораго сгнило, и чуть не провалился въ глубокое отверстіе рухнувшего пола. Кое-какъ, шмыгая ногами, добрались до угла. На полу валялись иконы и обломки. Они рухнули давно-давно и заросли пылью. Вотъ, правѣе, лежитъ кіотъ. И нельзя сказать, что я вижу при мерцающихъ свѣчахъ обыкновенную сѣрую пыль, какую мы привыкли видѣть въ углахъ запертыхъ комнатъ, въ архивахъ, въ кладовыхъ. Здѣсь она даже не сѣрая. Это какая-то невиданная пыль, цвѣта мрака. Живого, метлешащагося мрака.

Мохнатая, пухлая пыль, дающая впечатлѣніе чего-то живого! Чѣмъ дальше вглядываешься въ нее, тѣмъ болѣе она пухнетъ передъ глазами, поднимается, растетъ и вотъ-вотъ зашевелится, поднимется,—думается,—и изъ-подъ нея выползетъ, встанетъ что то страшное-страшное..

Если нервно—настроенному человѣку остаться здѣсь одному при свѣчахъ, то, чего добраго, найдутъ его на другой день бездыханнымъ, какъ Хому Брута.

Г. Гиляровскій и его спутники прошли въ глубь алтаря.

Свѣчи уже не трепещутъ, не мерцаютъ, особенно когда мы останавливаемся въ затхлыхъ углахъ, и только свѣтятся красными точками, какъ мертвые раскаленные куски желѣза.

Голоса мертвые: обросшія пылью стѣны безъ резонанса, безъ эхо. Онѣ не отражаютъ, а засасываютъ и глотаютъ звукъ.

Единственные блики, отражающіе свѣтъ, наши лица.

Натыкаемся еще на рухнувшій иконостасъ. На стѣнѣ уцѣлѣла половина громаднаго образа Николая угодника. Онъ расколотъ пополамъ. Риза

цѣла, но она кажется рѣзной, деревянной. Чтобы убѣдиться, что она металлическая, пришлось воткнуть палецъ въ мягкій, противный наростъ пыли... Тогда только раздался звукъ металла.

Цвѣтъ ризы и половины образа одного общаго цвѣта. Вмѣсто другой половины, можетъ быть, уже провалившейся подъ полъ, зѣяетъ черное, не глубокое отверстіе; при этомъ освѣщеніе, кажущееся бездоннымъ.

Здѣсь мракъ непроницаемъ.

Ниже полувиситъ свернувшійся, какъ береста на огнѣ, небольшой неизвѣстный образъ, обросшій пылью. Правѣе, ближе къ алтарю, уцѣлѣлъ на стѣнѣ большой образъ.

Упавшая почернѣвшая лампада валяется подъ ногами.

По другую сторону алтаря грозитъ ежеминутнымъ паденіемъ, чудомъ держащійся на чемъ-то, кіотъ, искривленный, полуразрушенный. Иконы изъ него давно выпали и лежатъ на полу въ грудѣ обломковъ иконостаса, ризъ, лампадъ, подсвѣчниковъ.

Уголъ заваленъ рухнувшими иконами. На стѣнѣ Богоматерь, которую можно опредѣлить только по ризѣ, такъ какъ живопись облупилась вся.

Такъ погибли иконы древнія, которымъ и цѣны нѣтъ!

Въ стѣнѣ два шкапчика—въ одномъ черное кадило, въ другомъ—бутылки, поросшія пылью. Напротивъ стеклянный шкапчикъ, гдѣ потемнѣвшіе вѣнцы.

Сорокъ девять лѣтъ сюда не проникалъ лучъ свѣта, не было здѣсь живого существа, не было струи чистаго воздуха!

Моль не изѣла матерій!

Ничего не испортили крысы!

Нити паутины, обросшія пылью, висятъ толстыя, какъ веревки.

Паукъ, крыса, моль,—эти дѣти тлѣнья, не вынесли этого мрака гробницъ, мертваго воздуха склепа.

Вѣтеръ не пошевелилъ пылинку.

Только движеніе разрушенія, только паденіе отгнившихъ предметовъ нарушало мертвую полувѣковую тишину могилы, заставляло подниматься и садиться мертвую пыль...

И теперь является вопросъ: зачѣмъ все это было опечатано, подвергнуто тлѣнію? („Волг.“).

Девятнадцатое февраля.

Девятнадцатое февраля, какъ символъ, въ нынѣшнемъ году имѣетъ исключительное значеніе.

54 года назадъ произошло освобожденіе отъ крѣпостной зависимости только нашихъ крестьянъ.

Нынче все человѣчество совмѣстными усиліями семи государствъ должно освободиться отъ корня многообразныхъ золъ, загоразживавшихъ народамъ